

Список литературы: 1. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—224 с. 2. Ведомости Верховного Совета УССР, 1979, № 52, ст. 673. 3. Развитие кодификации советского законодательства.—М.: Юрид. лит., 1968. — 246 с. 4. СУ РСФСР, 1918, № 42, ст. 522. 5. СУ УССР, 1923, № 46, ст. 575. 6. Правда Украины, 1979, 14 дек.

Поступила в редколлегию 03.10.80.

В. Я. Тацкий, канд. юрид. наук
Харьков

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК УССР 1927 г.

Уголовный кодекс Украинской ССР, как и УК других союзных республик, разрабатывался и принимался, когда в основном было завершено восстановление разрушенного иностранной интервенцией и гражданской войной народного хозяйства, в период социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Необходимость же в новом УК обуславливалась главным образом тем, что к этому времени был образован Союз ССР и приняты первая Конституция (1924 г.), а также «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [4, 1924, № 24] и ряд других общесоюзных нормативных актов. Все это потребовало приведения уголовного законодательства в соответствии с данными правовыми актами.

УК УССР был принят 8 июня 1927 г. и вступил в силу с 1 июля 1927 г. В главу V «Преступления хозяйственные» было помещено 16 статей, в которых устанавливалась ответственность за различные преступные посягательства. В эту группу обоснованно были включены статьи об ответственности за такие хозяйственные преступления, как бесхозяйственность, спекуляция, самогоноварение, запрещенный промысел, нарушение положений о государственных монополиях и др. В то же время в этой главе содержались и статьи об ответственности за преступления, которые не могут быть отнесены к хозяйственным: преступное нарушение снабжения Красной Армии и Флота, причиняющее ущерб их боеспособности (ст. 120), а также изготовление, хранение для сбыта и сам сбыт без надлежащего разрешения кокаина, опиума, морфия, эфира и других одурманивающих веществ (ст. 134). Недостатком УК УССР было и то, что в рассматриваемую главу были помещены статьи, в которых предусматривалась наказуемость за преступные посягательства на трудовые и иные права граждан: нарушение нанимателем законодательства об охране труда и социальном страховании (ст. 121), нарушение требований коллективных договоров (ст. 122), воспрепятствование деятельности местных профсоюзных органов (ст. 123)

и взыскание квартирной платы свыше установленного размера (ст. 124). Отметим, что при подготовке уголовных кодексов 1926—1935 гг. уже имелись все основания к выделению специальной главы «Преступления против политических и трудовых прав граждан». Наряду с этим статьи об ответственности за целый ряд хозяйственных преступлений в УК УССР были без достаточных оснований включены в главу II «Преступления против порядка управления» (ст. 56²², 56²⁴, 56²⁷, 57—60, 79, 82, 84).

Поэтому при изучении и построении системы хозяйственных преступлений по УК УССР 1927 г. нельзя исходить лишь из системы самого УК. В рассматриваемую группу должны быть включены те общественно опасные деяния, которые совершались в сфере социалистического хозяйствования и причиняли ущерб социалистической системе хозяйства. Среди этих преступлений необходимо выделить прежде всего те, которые посягали на хозяйственные интересы государства в области социалистического общественного производства.

Индустриализация страны, как и коллективизация сельского хозяйства, была реальным воплощением ленинского плана построения социализма. «Крупная машинная промышленность, — писал В. И. Ленин, — и перенесение ее в земледелие есть... единственная база для успешной борьбы за избавление человечества от ига капитализма, от избиения и калечения десятков миллионов людей...» [1, с. 135]. Поэтому в годы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, как и в годы Великой Отечественной войны и восстановления разрушенного народного хозяйства, государство стремилось максимально использовать наряду с другими мерами правовые средства для обеспечения нормальной работы всех звеньев хозяйственного механизма страны и всемерной его охраны от общественно опасных посягательств. Этим и объясняется обстоятельная регламентация общественно опасных посягательств на социалистические отношения в производственной сфере. Сама же эта группа была наиболее многочисленной в системе хозяйственных преступлений.

Особое место среди них занимала бесхозяйственность (ст. 116), под которой понималось нецелесообразное с хозяйственной стороны ведение работы государственного, общественно-предприятия или кооперативной организации при условии, если такое хозяйствование было вызвано недобросовестным или небрежным (халатным) отношением руководителей организаций к порученному делу, если это повлекло расточение имущества учреждений или предприятий или значительный имущественный ущерб. Из приведенного определения следует, что бесхозяйственность практически могла быть совершена в различных отраслях социалистического хозяйства и формы ее проявления были

самыми разнообразными. Судебная практика относила к бесхозяйственности такие действия (бездействие) по руководству организацией, которые не вытекали из интересов дела, были нецелесообразными, т. е. противоположны интересам нормальной их деятельности. Причем ответственность за это преступление наступала только тогда, когда бесхозяйственность была основана на небрежном или недобросовестном отношении лица к порученному делу и наступили указанные в законе последствия — расточение имущества учреждений или предприятий либо значительный имущественный ущерб.

Характерно, что за весь многолетний период действия УК УССР ст. 116 была одной из немногих, которые не претерпели каких-либо изменений. Вместе с тем такой вид бесхозяйственности, как выпуск недоброкачественной промышленной продукции из промышленного предприятия, был выделен постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1929 г. «Об уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и за несоблюдение стандартов» в самостоятельный состав преступлений [4, 1930, № 2].

Закон (ст. 135³) предусматривал уголовную ответственность только за случаи массового систематического выпуска из промышленного или торгового предприятия недоброкачественной или не соответствующей стандартам промышленной продукции. В дальнейшем вопросы ответственности за это преступление были регламентированы в постановлении ЦИК и СНК СССР от 8 декабря 1933 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции» [4, 1933, № 73], которым устанавливалось наказание за данное деяние управляющих трестами, директоров предприятий и лиц административно-технического персонала. Таким образом, здесь определялся круг лиц, которые могли быть субъектами преступления, а также место его совершения.

В связи с принятием постановления от 8 декабря 1933 г. ст. 135³ была изменена: в ч. 1 предусматривалась ответственность за выпуск недоброкачественной продукции из промышленного предприятия, а в ч. 2 — за такой же выпуск из торгового предприятия. Поскольку этот нормативный акт не регламентировал вопросы борьбы с выпуском нестандартной продукции, то продолжало действовать и постановление ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1929 г.

Следовательно, законодательство в тот период различало: а) выпуск недоброкачественной продукции из промышленного предприятия; б) выпуск недоброкачественной продукции из торгового предприятия; в) выпуск нестандартной продукции.

Новые изменения в уголовное законодательство были внесены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или

некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями» [3, 1940, № 23]. Указ приравнивал к выпуску недоброкачественной промышленной продукции выпуск некомплектной и нестандартной продукции. Удачно решался и вопрос о круге лиц, подлежащих ответственности за это преступление. Ими могли быть только директора, главные инженеры и начальники отделов технического контроля промышленных предприятий.

Наряду с отмеченными в УК УССР предусматривалась ответственность и за некоторые другие специальные виды бесхозяйственности. Так, в ст. 117 определялось наказание за «заключение лицом, уполномоченным действовать от имени государства, общественного или кооперативного учреждения или предприятия, явно невыгодных договоров или сделок, если при заключении их лицо действовало в стачке с контрагентами этих учреждений или предприятий или намеренно предпочло их выгоду выгоде того учреждения или организации, от имени которого оно действовало». К рассматриваемой группе преступлений необходимо отнести и такие, как расточение арендатором предоставленного ему по договору государственного, кооперативного или общественного имущества (ст. 118); неисполнение обязательств по договору (ст. 119); перерасход или небрежное расходование топлива в промышленности, на транспорте или в организациях общественного сектора [7, 1931, 2 февр.], перерасход хлеба и зернофуража [4, 1931, № 37].

Весьма обстоятельно были регламентированы и вопросы ответственности за преступные посягательства, причиняющие ущерб интересам сельскохозяйственного производства. Так, постановлением ВЦИК и СНК УССР от 16 мая 1928 г. к хозяйственным преступлениям были отнесены всякого рода действия, нарушающие каким-либо образом запрещение сделок на землю (купля-продажа, залог, дарение, завещание и т. д.) [5, 1928, № 13]. Установление уголовной ответственности за эти посягательства было обусловлено потребностями практики и решением XV съезда ВКП(б) «О работе в деревне», где, в частности, обращалось внимание на необходимость «всемерно укреплять основы национализации земли и преследовать как тяжкое уголовное преступление какие бы то ни было (прямые или косвенные) попытки подрыва национализации земли...» [2, с. 66].

В период сплошной коллективизации сельского хозяйства государство значительное внимание уделяло вопросам повышения культуры сельскохозяйственного производства, более эффективному использованию земли. На решение этих задач и было направлено постановление ВЦИК и СНК УССР от 25 февраля 1930 г. «О минимальных агрикультурных требованиях, подлежащих выполнению учреждениями, организациями и отдель-

ными селянскими хозяйствами, пользующимися землей сельскохозяйственного назначения» [5, 1930, № 7], которое не только определяло перечень требований, направленных на повышение культуры земледелия, но и предусматривало ответственность лиц, которые допускали систематическое или злостное невыполнение агрикультурных требований.

Уголовная ответственность за преступные посягательства на сельскохозяйственную технику впервые была установлена постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 февраля 1931 г. «Об ответственности за поломку и порчу тракторов и сельскохозяйственных машин» [4, 1931, № 9]. В соответствии с этим постановлением УК УССР был дополнен ст. 75⁴, в которой законодатель дифференцировал ответственность за рассматриваемое преступление в зависимости от форм проявления и степени его общественной опасности. Так, по ч. 1 ст. 75⁴ наказывались порча и поломка, вызванные преступно-небрежным обращением с этим имуществом, а по ч. 2 — те же действия, если они совершались неоднократно или причинили крупный ущерб.

К преступлениям в области сельского хозяйства необходимо отнести также нарушение устава сельскохозяйственной артели [7, 1939, 28 мая], незаконный убой скота и преступно-небрежное отношение к лошадям [4, 1931, № 57; 5, 1932, № 1], потрава посевов и повреждение насаждений [3, 1955, № 1, ст. 4] и др.

В УК УССР 1927 г. весьма обстоятельную регламентацию получили преступления в области финансов и преступные посягательства на монопольные интересы государства. Самую же многочисленную группу из них составляли различные налоговые преступления, наиболее опасным среди которых был массовый, по предварительному сговору отказ или уклонение от внесения налогов (ст. 57). В тех же случаях, когда отказ от уплаты налогов носил не массовый, а лишь злостный характер, применялась ст. 58. Причем злостным признавался лишь такой неплатеж налогов, при котором лицо, во-первых, имело реальную (т. е. материальную и иную) возможность уплатить его в срок, и, во-вторых, когда к лицу уже применялись меры административного воздействия за это правонарушение и лицо продолжало уклоняться от обязательного налога или от выполнения повинностей.

К преступлениям в области финансов необходимо отнести подделку и сбыт в виде промысла знаков почтовой оплаты, билетов железнодорожного и водного транспорта и иных проездных документов и документов на провоз грузов, за которые устанавливалась ответственность в ч. 2 ст. 56²². В дальнейшем постановлением ЦИК и СНК УССР от 15 марта 1930 г. «Об изменении и дополнении Уголовного кодекса УССР» эта статья была дополнена специальной частью, где предусматривалась ответственность за подделку в виде промысла чеков, документов на де-

нежные вклады и вклады в ценных бумагах, а также свидетельств по денежным аккредитивам [5, 1930, № 8].

Наряду с отмеченными в 30-х гг. известное распространение получила практика изготовления и выпуска в оборот различными организациями всевозможных денежных суррогатов. Встречались случаи, когда руководители отдельных организаций начали вводить свои собственные денежные единицы. Поэтому в целях борьбы с выпуском «различными областными и местными учреждениями, предприятиями и общественными организациями всякого рода займов, облигаций и других видов ценных бумаг, а также бон и иных денежных суррогатов» постановлением ЦИК и СНК СССР от 31 мая 1935 г. была установлена уголовная ответственность за изготовление, выпуск и принятие в оборот денежных суррогатов [4, 1935, № 30]. В УК УССР наказуемость за эти преступления определялась в трех статьях. Так, по ст. 62 наказывались руководители организаций за незаконный выпуск ими всякого рода займов, облигаций и других ценных бумаг, а также бон и иных видов денежных суррогатов. Наряду с этим по ст. 62¹ квалифицировалось изготовление таких денежных суррогатов руководителями типографий, граверных мастерских, литографий, стеклографий и других аналогичных организаций. Кроме того, по ст. 62² квалифицировались действия заведующих и кассиров магазинов и других торговых предприятий за прием к оплате денежных суррогатов.

К рассматриваемой группе преступлений необходимо отнести и различные нарушения правил пользования чеками [4, 1929, № 73], переплавку государственной металлической монеты, а также использование ее для изготовления различных изделий [5, 1935, № 16], нарушение порядка выдачи за границу изобретений [5, 1931, № 19], а также нарушение положений о монополии внешней торговли (ст. 56²⁶). По этой статье квалифицировались действия тех, кто помимо органов Наркомвнешнеторга СССР самостоятельно заключал торговые соглашения с зарубежными организациями или допускал нарушения специальных правил о монополии внешней торговли [4, 1930, № 6].

Среди преступлений в области торговли наиболее опасным являлась спекуляция (ст. 127, 128). Повышенная общественная опасность спекуляции определялась тем, что она причиняла серьезный ущерб основам советской торговли, имущественным интересам покупателей, препятствовала проведению в жизнь принципа оплаты по труду в социалистическом обществе. Отметим, что УК УССР 1927 г. в первоначальной редакции не только не использовал самого термина «спекуляция», но и не внес каких-либо существенных изменений в понятие этого преступления по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Под спекуляцией понимались как действия, направленные на повы-

шение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска их на рынок, так и злостное понижение цен на товары на производящихся государственными органами публичных торгах.

Существенные изменения в законодательство об ответственности за спекуляцию были внесены постановлением ЦИК и СНК СССР «О борьбе со спекуляцией» [4, 1932, № 65]. На основании этого нормативного акта ст. 127 УК УССР была изменена и сформулирована следующим образом: «Скупка и перепродажа частными лицами в целях наживы (спекуляция) продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления». Приведенное определение свидетельствует о том, что новый закон успешно решал ряд важных вопросов ответственности за это преступление, внес большую определенность в практику применения УК УССР, способствовал активизации борьбы со спекуляцией. Так, в целом удачно определялось само понятие спекуляции. Указание законодателя на скупку и перепродажу как на два необходимых признака этого преступления наиболее точно раскрывало действительную сущность спекуляции, достаточно четко определяло внешние ее признаки. Кроме того, усиление санкции за спекуляцию (лишение свободы на срок не ниже пяти лет с конфискацией всего или части имущества) предоставляло судебным органам большие возможности для решительной борьбы с этим преступлением.

Вместе с тем практика применения ст. 127 позволила обнаружить целый ряд ее недостатков, что было учтено при разработке статьи об ответственности за спекуляцию в ныне действующем УК УССР. В частности, ст. 127 не дифференцировала ответственности в зависимости от размера спекуляции. Указание же закона на то, что предметом спекуляции могли быть только продукты сельского хозяйства и предметы массового потребления, сужало понятие рассматриваемого преступления. Закон необоснованно ограничивал и круг возможных субъектов спекуляции указанием на то, что ими могут быть лишь частные лица.

К рассматриваемой группе относится и нарушение правил, регулирующих торговлю (ст. 135). В судебной практике по этой статье квалифицировались такие действия, как продажа отдельных продуктов сельскохозяйственного производства до выполнения плана поставок, неправильное ведение торговых книг, продажа изъятых из свободного оборота товаров, отдельные формы обворовывания покупателей и др. Укажем, что по ст. 135 квалифицировалось не любое нарушение правил торговли, а такое, когда специальным законом устанавливалась за эти нарушения ответственность по суду. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 31 декабря 1938 г. «О судебной практике по делам о спекуляции» прямо указал, что «осуждение по этим статьям может иметь место лишь при нарушении правил, регу-

лирующих торговлю, если при этом в нарушенных правилах специально не оговорено преследование в административном порядке» [6, с. 5].

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 25 июля 1934 г. была впервые предусмотрена ответственность и за обворовывание покупателей [4, 1934, № 41]. В соответствии с этим нормативным актом УК УССР был дополнен ст. 135⁴, где устанавливалась ответственность за следующие формы обворовывания покупателей: а) обмеривание и обвешивание; б) пользование при продаже неверными весами, гирями и другими неправильными измерительными приборами; в) нарушение установленных розничных цен на товары широкого потребления в магазинах, ларьках, лавках, столовых, буфетах и т. д.; г) продажа товаров низшего сорта по цене высшего; д) сокрытие от покупателей преysкурантных цен на товары. Таким образом, новый закон обстоятельно регламентировал вопросы борьбы с самыми разнообразными формами обворовывания покупателей, что позволяло вести эффективную борьбу с рассматриваемым преступлением.

К преступлениям в области торговли необходимо отнести продажу членами кооператива со спекулятивной целью товара, полученного от кооператива в кредит (ст. 131¹), нарушение порядка отпуска хлеба [4, 1934, № 27] и спекуляцию жилыми помещениями (ст. 125).

Достаточно подробно в УК УССР 1927 г. были регламентированы и вопросы ответственности за преступные посягательства на интересы государства в области охраны природы и рационального использования природных ресурсов, а также за посягательства на интересы государства в области производства промыслов и занятия отдельными видами деятельности.

Как видно из изложенного, в УК УССР, как и в последующих нормативных актах, обстоятельно регламентировались вопросы уголовно-правовой борьбы с хозяйственными преступлениями. Сама же система хозяйственных преступлений по УК УССР 1927 г. может быть представлена в следующем виде.

1. Преступные посягательства на хозяйственные интересы государства в области социалистического общественного производства: а) общие хозяйственные преступления в области производства — бесхозяйственность, приписки и иные искажения отчетности о выполнении планов, заключение уполномоченным организацией лицом явно невыгодных договоров или сделок, нарушение порядка производства и поставки отдельных видов продукции, расточение арендатором предоставленного ему по договору государственного или общественного имущества, неисполнение обязательств по договору, продажа, обмен и отпуск на сторону оборудования и материалов, а также незаконное их приобретение, перерасход или небрежное расходование топлива,

перерасход хлеба и зернофуража; б) преступления в области промышленности — выпуск недоброкачественной промышленной продукции; в) преступления в области сельского хозяйства — совершение противоправных сделок с землей, небрежное или непроизводительное использование земли или некультурное ведение хозяйства, нарушение устава сельскохозяйственной артели, порча или поломка сельскохозяйственной техники, незаконный убой лошадей и другого скота, преступно-небрежное отношение к лошадям и приведение их в состояние хозяйственной непригодности, погрыва посевов и повреждение насаждений, нарушение ветеринарных правил, невыполнение договора контракта-ции сельскохозяйственной продукции.

2. Преступления в области финансов и посягательства на монопольные интересы государства: отказ от уплаты налогов, невыполнение налоговых обязательств по сдаче сельскохозяйственной продукции, сокрытие имущества, подлежащего обложению, нарушение правил об особом патентном сборе, подделка чеков, документов на денежные вклады и вклады в ценных бумагах, а также свидетельств по денежным аккредитивам, знаков почтовой оплаты, билетов железнодорожного или водного транспорта либо иных проездных и на провоз грузов документов, нарушение правил пользования чеками, противоправное изготовление, выпуск в обращение и прием к оплате различных займов, облигаций и других денежных суррогатов, переплавка государственной металлической монеты, а также использование ее для изготовления различных изделий, нарушение порядка выдачи за границу изобретений, нарушение правил о монополии внешней торговли.

3. Преступные посягательства на хозяйственные интересы государства в области торговли: спекуляция, нарушение правил торговли, обворовывание покупателей, продажа членами кооператива полученного в кредит товара, нарушение порядка закупки и отпуска хлеба.

4. Преступные посягательства на интересы государства в области охраны природы и рационального использования природных ресурсов: нарушение правил охраны лесов, разработка недр земли без надлежащего разрешения, производство рыбного, звериного и других видов воднодобывающих промыслов, а также производство промысла морских котиков и морских бобров.

5. Преступные посягательства на интересы государства в области производства промыслов и занятия отдельными видами деятельности: занятие запрещенным промыслом, частнопредпринимательская деятельность, самогонварение, а также изготовление и сбыт других спиртных напитков либо изготовление, хранение, ремонт и сбыт аппаратов для изготовления спиртных напитков.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44. 2. КПСС в резолюциях и решениях...—М.: Политиздат, 1970, т. 4.—583 с. 3. Ведомости Верховного Совета СССР. 4. СЗ СССР. 5. СЗ УССР. 6. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР (1938 и первое полугодие 1939 г.)—М.: Юрид. из-во НКЮ СССР, 1940.—200 с. 7. Известия.

Поступила в редколлегию 28.12.80.

Л. Н. Кривоченко, канд. юрид. наук
Харьков

К ДИСКУССИИ ОБ УГОЛОВНОМ ПРОСТУПКЕ

Характерная тенденция уголовного права — дальнейшая дифференциация ответственности лиц, совершивших преступления. Именно в связи с этим в науке возникла проблема уголовного проступка, привлекающая в последние годы большое внимание. Идея выделения уголовного проступка затрагивает ряд сложных проблем, например, криминализации и декриминализации общественно опасных деяний, классификации преступлений по характеру и степени их общественной опасности, разграничения преступлений и проступков. То или иное их решение может существенно повлиять на практику борьбы с преступностью, что свидетельствует о важности их исследования.

Известно, что идея уголовного проступка возникла как результат теоретического обоснования вопросов освобождения от уголовной ответственности за малозначительные и не представляющие большой общественной опасности преступления с применением к виновному мер общественного воздействия. Мысль о целесообразности выделения малозначительных преступлений в категорию антиобщественных проступков была высказана А. А. Пионтковским и М. Д. Шаргородским, видевшими специфику этих деяний в альтернативной ответственности: либо уголовное наказание, либо меры общественного воздействия [11; 12]. В дальнейшем вместо термина антиобщественный появился термин уголовный проступок, который, как считают, удачно отражает специфику преступлений, за которые вместо уголовного наказания могут быть применены меры общественного воздействия [9, с. 49].

Целесообразность выделения категории уголовных проступков аргументируется различно: необходимостью дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания, задачами экономии уголовной репрессии, требованием повышения эффективности борьбы с малозначительными преступлениями, необходимостью законодательного отражения широкого применения к лицам, совершившим не представляющие большой общественной опасности преступления, мер общественного воздействия, повышением активности граждан в борьбе с антисоциальными яв-